

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОНАРХИЧЕСКОГО И ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1905–1918 гг.

В. К. КОРШУК, И. Ф. РОМАНОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуются идеология и деятельность основных политических партий и организаций монархического и либерального направлений на территории белорусских губерний в 1905–1918 гг. Выявлены особенности их стратегии и тактики, организационной структуры, специфика национально-конфессионального состава населения, его социально-экономического положения. Установлены причины ухода партий с политической арены.

Ключевые слова: монархические партии; либеральные партии; 1905–1918 гг.; белорусские губернии; Российская империя.

SOME ASPECTS OF MONARCHICAL AND LIBERAL MOVEMENTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1905–1918

V. K. KORSHUK, I. F. ROMANOVSKY^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article is aimed to reveal ideology and activity of the main political parties and organizations of monarchical and liberal background on the territory of Belarusian provinces in 1905–1918. Authors review the peculiarities of the parties' strategy, tactics and organizational structure, as well as specific features of ethnic and confessional structure of the population, its socioeconomic status. The article specifies the reasons of the parties' leaving the political scene.

Key words: monarchical parties; liberal parties; 1905–1918; Belarusian provinces; Russian Empire.

В конце XIX – начале XX в. (особенно в 1905–1907 гг.) политическая жизнь в России вступила в совершенно новую фазу, одним из главных признаков которой была оживленная деятельность и конкуренция различных партий, союзов и организаций. При этом большое значение имели такие факторы, как уровень социально-экономического развития страны в целом и каждого региона в отдельности, степень остроты национального вопроса, традиции борьбы с самодержавием на предыдущих исторических этапах и масштабы массовых социальных движений. Особенно интенсивно этот процесс проходил после принятия Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка (далее – Манифест 17 октября 1905 г.), в котором самодержавие обещало своим гражданам политические свободы, в том числе возможность избирать Государственную думу Российской империи, наделявшуюся законодательной функцией. При всем многообразии программ преобразований страны первостепенное значение приобрел вопрос именно о наиболее эффективном средстве решения острейших проблем жизни общества. По сути, борьба происходила вокруг выбора пути Российской империи.

Образец цитирования:

Коршук В. К., Романовский И. Ф. Некоторые аспекты монархического и либерального движений на территории Беларуси в 1905–1918 гг. // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 3. С. 27–31.

For citation:

Korshuk V. K., Romanovsky I. F. Some aspects of monarchical and liberal movements on the territory of Belarus in 1905–1918. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2016. No. 3. P. 27–31 (in Russ.).

Авторы:

Владимир Константинович Коршук – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Иван Федорович Романовский – кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Authors:

Vladimir Korshuk, doctor of science (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.

Ivan Romanovsky, PhD (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.

tatyanaroma@tut.by

Активными игроками на политической сцене того времени являлись партии монархического направления («Русское собрание», Русская монархическая партия, Союз русского народа (СРН), Союз русских людей) и либерального крыла (Конституционно-демократическая партия (КДП), «Союз 17 октября»). Первые объединились с целью защитить самодержавие и православие не только от революционеров и либералов, но и от колебаний внутри самой власти, проявлявшей, по мнению приверженцев монархии, излишнюю уступчивость по отношению к бунтовщикам. Либеральные партии, с одной стороны, противопоставили себя самодержавному режиму, с другой – отмежевались от революционеров. В то же время конституционные демократы составили костяк оппозиции царизму, а «Союз 17 октября» и его сторонники в Беларуси ориентировались на правительство, ожидая проведения обещанных царем реформ.

В условиях революционного подъема, радикализации общественно-политического противостояния подобного типа политические организации стали возникать и в Беларуси. Так, в Вильно действовали идейно родственные СРН общество «Крестьянин» и Русский окраинный союз, впоследствии реорганизованный в Русское окраинное общество; в 1908 г. возникло Белорусское общество. В Минске оформилось монархическое Православное братство. Правые организации существовали также в Гомеле, Бобруйске, Орше, Рогачеве, Пинске и других городах западных губерний Российской империи. В 1908 г. создание подобных объединений в Беларуси происходило главным образом в местечках, селах и деревнях. В целом с 1905 г. до Февральской революции 1917 г. большинство правых организаций действовали в Витебской, Минской и Могилёвской губерниях.

Белорусский историк К. М. Бондаренко, внесший значительный вклад в исследование проблемы правомонархических партий и их ответвлений в Беларуси, касаясь вопроса о количестве членов в этих организациях, на основе изучения архивных документов и других источников пришел к выводу о том, что общая численность монархистов на территории Беларуси в конце 1907 г. составляла 36 754 человека, или около 9 % всех монархистов, сконцентрированных в Российской империи [1, с. 23]. При этом самой массовой и влиятельной организацией правых на территории Беларуси стал СРН, насчитывающий более 22 тыс. членов. Вместе с единомышленниками в других регионах империи они выступили за сохранение социально-экономических и общественно-политических основ самодержавного строя, стали на его защиту в ходе первой российской революции.

Однако в связи с роспуском 2-й Государственной думы Российской империи и последовавшим затем расколом СРН, обусловленным различными причинами, в монархическом движении с конца 1907 г. происходило формирование новой партийной системы и размежевание на крайне правые партии (Все-русский дубровинский СРН) и умеренно правые партии (Союз Михаила Архангела и СРН обновленческий). Первые требовали возвращения к дореформенному самодержавию, порядкам, существовавшим до 17 октября 1905 г., выступали против законодательного статуса Государственной думы. Вторые считали необходимым учитывать реалии политической жизни – парламент, оппозиционные партии и прессу. Серьезные конфликты в рядах монархистов привели вначале к расколу правого движения на два соперничающих течения и в итоге – к полной парализации этой политической силы.

По социальному составу большинство правых партий и организаций были всесословными. Их членами являлись выходцы из самых разных слоев населения: ремесленники, служащие, землевладельцы, дворяне, военные, учителя, православное духовенство. Представители партий пытались обеспечить себе массовую опору в крестьянской среде, среди городского и местечкового населения, поэтому одной из особенностей правомонархических образований на территории Беларуси было преобладание в уездных и сельских отделах крестьян и мещан. В начале XX в. среди населения Беларуси (8,5 млн человек) доля мещан составляла 18,6 %, крестьян – 75,3 % [2, с. 22, 27]. Они соединяли в себе крестьянскую патриархальную приверженность царизму, радикализм маргинализированных слоев, видели в самодержавии гаранта сохранения в стране стабильности, православных обычаев и традиций, привычных норм общежития, защиту от посягательств инородцев и иноверцев.

Самодержавную власть царя идеологи монархизма представляли как единственную объединяющую силу, способную обеспечить существование обширного многоконфессионального и полиэтнического государства. Русская православная церковь, согласно их убеждениям, должна была оставаться естественной и надежной опорой царизма. Признавая наличие других религий в Российской империи и провозглашая право за иноверцами исповедовать свою религию, монархисты в то же время препятствовали их миссионерской политике в белорусских губерниях, предпринимали особую систему мер, направленных против католицизма (увеличение количества православных проповедников, разъездных священников, широкое распространение богослужебных книг, брошюр, молитвенников и др.) [3, с. 518].

Особую активность помещичье-монархические и религиозно-клерикальные организации проявляли в борьбе за первенство русской народности, пытаясь не допустить численного превосходства на

западных окраинах лиц польского происхождения, оградить городское и сельское население от культурного и экономического воздействия со стороны чиновников-поляков, влияние которых ощущалось во всех сферах общественной жизни в Беларуси. Вместе с тем приверженцы монархических партий признавали законное право других народов на свободное существование и развитие, однако допускали его реализацию только в составе единого Российского государства. В данном случае они следовали официальной идеологии, для которой было характерно признание белорусов восточными славянами, входящими в состав древнерусского государства, и положительное отношение к Великому княжеству Литовскому. При этом подчеркивалось, что без единения с Россией белорусский народ не может иметь исторического будущего.

В целом идеологии правых сил в Беларуси были свойственны антикатолическая направленность и воинствующий антисемитизм, ставшие базой консолидации монархистов. При этом основной упор делался не на религиозных, а на этносоциальных, этнополитических и экономических противоречиях.

Одним из важнейших направлений деятельности монархистов в белорусских губерниях и их единомышленников в России была агитационно-пропагандистская и просветительская деятельность. Провинциальные отделы правых организаций распространяли книги, информационные листки, прокламации и воззвания, издавали газеты и журналы. Среди них популярными были «Минское слово», «Северо-западная жизнь», «Виленский вестник», «Окраины России», «Белорусский голос», «Витебский вестник» и др. Активное участие в различных мероприятиях пропагандистского характера принимали депутаты Государственной думы Российской империи от белорусских губерний И. П. Сазонович, А. С. Вераксин, Г. Г. Замысловский, И. Я. Павлович, руководители губернских отделов Д. П. Вербицкий, С. С. Филипович, А. Х. Давыдов, А. Г. Громыко, представители православного духовенства епископ гомельский Митрофан и епископ могилёвский Стефан. Наряду с агитацией среди населения местные монархисты устраивали вечера, спектакли, лекции, открывали книжные лавки, школы, читальни, кружки самообразования, в годы войны проводили сбор денежных средств для нужд армии, оказывали помощь беженцам и т. п.

В качестве еще одной формы проявления публичной активности монархических объединений отметим их участие в государственных и церковных торжествах, организации молебнов, крестных ходов, торжественных панихид.

Важнейшим средством практической деятельности крайне правых стала борьба за депутатские кресла в Государственной думе Российской империи. Вместе с правыми октябристами белорусские монархисты требовали введения на окраинах куриальной системы выборов (вместо цензовой) пропорционально количеству населения. Потерпев поражение в первой избирательной кампании (было избрано только два депутата), на выборах во 2-ю Думу они изменили тактику, заручившись поддержкой местной администрации и православного духовенства. В результате во 2-ю Думу правые в союзе с октябристами провели 11 депутатов от белорусских губерний. После роспуска «революционного» парламента и введения нового избирательного закона правые силы еще более укрепили свои позиции и получили значительные преференции на выборах в 3-ю Думу: всего от пяти западных губерний было избрано 36 депутатов, из них 19 вошли во фракцию правых [4, с. 73]. Пять лет спустя правым, умеренно правым и националистам удалось провести в 4-ю Думу 27 своих представителей.

Однако, несмотря на очевидные успехи, правые партии и их организации в Беларуси, как и в центре Российской империи, в период с 1908 по 1914 г. переживали острый кризис, постепенный упадок и снижение значимости в общественно-политической жизни страны. В условиях внутренней борьбы и взаимных обвинений они так и не смогли преодолеть разногласия в собственных рядах, создать единые руководящие органы. Будучи дезорганизованными, монархические партии не сумели оказать сопротивления в грозные для самодержавия февральские дни 1917 г. и исчезли с политической сцены, а их печатные органы были закрыты. Непродолжительное время после Февральской революции существовали небольшие организации монархистов в Витебске и нескольких белорусских местечках.

В основе кризиса правых партий и организаций лежит сложный комплекс причин. Они связаны с рядом политических просчетов, отношением к этим партиям властей, условиями военного времени, расхождениями во взглядах партийного руководства по основным направлениям внутренней политики, непониманием такой акции, как отречение царя – ключевой фигуры монархической системы. Способствовал кризису и глубокий социальный разрыв между руководством организаций и их рядовыми членами, а также стремление сохранить основы императорской власти.

Защищая интересы российского самодержавия, белорусские консерваторы поддерживали и некоторые либеральные идеи, среди которых можно назвать установление всеобщего избирательного права, земское самоуправление, решение аграрного вопроса.

В начале XX в. динамика общественно-политической жизни Беларуси в значительной мере была обусловлена и деятельностью общероссийских либеральных партий и организаций, оказывавших

влияние на самоопределение белорусского народа с учетом местных особенностей, связанных со спецификой национальных и аграрных отношений, региональных и конфессиональных традиций. Представители либеральных партий критиковали идею монархистов о самобытности России, отрицание ими необходимости перенести на русскую почву западноевропейский политический опыт, стремление правых партий сохранить унитарное государственное устройство. Либералы выступали за проведение необходимых реформ, модернизацию автократического режима, введение в стране конституционно-парламентского правления. При этом они не отрицали сохранения монархизма, базирующегося на разделении властей.

Большинство белорусских отделов и ячеек Конституционно-демократической партии возникли в 1905–1906 гг. Их основу составляли представители разных социальных групп: учителя, врачи, адвокаты, журналисты, помещики (преимущественно римско-католического вероисповедания), зажиточные крестьяне. Общая численность кадетов, по подсчетам исследователя Д. С. Лавриновича, не превышала 1,5 тыс. человек [5, с. 60]. Однако это неполные данные, поскольку сведения по многим организациям не сохранились. Наиболее крупные ячейки действовали в городах Могилёве, Вильно, Минске, Витебске, а также в ряде уездных городов и сельских населенных пунктов. Руководящее ядро в большинстве городских и уездных комитетов составляли представители интеллигенции и чиновничества. Наиболее известными среди них были князь Ф. Я. Друцкой-Любецкий, еврейские общественные деятели братья Роммы, адвокаты А. Р. Ледницкий и Т. Э. Врублевский, помещики С. И. Лопацинский и А. Я. Хоментовский, врач Г. Я. Брук и др.

Специфика национального состава белорусских либеральных организаций и их союзников привела к тому, что они занимали более радикальные позиции, чем кадеты в центре России. Белорусские либералы ратовали за равенство наций, введение местного самоуправления, образования на родном языке, предоставление равноправия еврейскому населению. При этом радикальное крыло в либеральном движении (кадеты) выступало за кардинальное преобразование государственного строя, поддерживало общероссийские либеральные организации в их стремлении изменить традиционные устои Российской империи.

Представители умеренного крыла (октябристы), состоявшего преимущественно из земельных собственников, чиновников и гласных городских дум, поддерживали идею сохранения монархического строя, защищали царскую власть и единство империи, более того, часто выступали совместно с крайне правыми, даже шли на союз с черносотенцами ради противостояния национальным движениям. Вместе с тем они акцентировали внимание на необходимости проведения реформ с учетом особенностей, связанных с национальными и аграрными отношениями в Северо-Западном крае и действием ограничительного законодательства царского правительства по отношению к еврейскому и польскому населению.

В начале 1906 г. организации «Союза 17 октября» оформились и действовали в ряде городов западных губерний: Вильно, Гродно, Гомеле, Бобруйске, Двинске, Витебске, Минске, Вилейке. Они объединили главным образом чиновников различных учреждений, представителей православной интеллигенции, духовенства, а также старообрядцев. В отличие от организаций великорусских губерний в местные объединения октябристов входили и представители низших сословий, в частности крестьяне, недовольные стремлением польских кругов сохранить свои земельные владения в крае. Численность белорусских октябристов в 1906–1907 гг. составляла 26–28 тыс. человек [5, с. 27], однако активными членами своих организаций являлись лишь некоторые из них. В октябристских кругах широкой известностью пользовались князь Н. Н. Друцкой-Соколинский, председатель Минского губернского комитета Г. К. Шмидт, лидер виленских октябристов Н. Ю. Мазон, преподаватель духовной семинарии Д. В. Скрынченко, историки А. П. Сапунов, В. К. Стукалич, помещики П. Г. Доппельмайер, Н. Н. Евреинов и др.

Региональные октябристские организации поддерживали общеполитическую платформу «Союза 17 октября», настаивали на мирном реформировании страны, требовали реализации положений Манифеста 17 октября 1905 г., обеспечения гражданских прав. Однако политические воззрения местных октябристов имели и свои особенности. Они были связаны со сложными межнациональными отношениями и социально-экономической ситуацией, что обуславливало больший консерватизм белорусских октябристов в программных вопросах. Так, если по проблемам государственного устройства, рабочему, аграрному вопросам местные организации в целом разделяли представления единомышленников из центральных губерний и представления эти можно оценить как либеральные, то отношение к национальным проблемам принципиально отличалось. Ориентируясь на православное большинство населения, белорусские октябристы отвергали идею образования национальных автономий, требовали усиления русского присутствия на национальных окраинах, решительно осуждали притязания поляков на белорусские земли, боролись с польскими и литовскими политиками, которые зачисляли белорусов

в состав польской или литовской нации. По отношению к польской шляхте взгляды белорусских октябристов и центрального руководства «Союза 17 октября», которое допускало уступки полякам, резко расходились [6].

В отличие от партийных сообществ центральной России октябристские организации Беларуси делали больший акцент на необходимости сохранения и усиления монархической власти, категорически отвергая республиканскую форму правления. В разные периоды они действовали совместно с крайне правыми, в то же время по некоторым вопросам, особенно при защите интересов белорусского населения, шли на союз с кадетской партией.

При этом следует отметить, что в белорусских губерниях либералы в ряде случаев взаимодействовали с еврейскими и польскими организациями. Это связано с тем, что белорусская буржуазия в капиталистическом лагере долгое время не имела крепких позиций, не проявляла достаточной политической активности и, находясь под влиянием русского, еврейского и польского капиталов одновременно, вынуждена была лавировать, не всегда четко формулируя свою политическую программу.

Еврейские либералы, действуя преимущественно в городах, нейтрально относились к белорусским организациям, не привлекали на свою сторону белорусов и заботились о решении собственных задач. В марте 1905 г. на съезде в Вильно был образован Союз для достижения полноправия еврейского народа в России. При этом еврейские организации конкурировали с польскими.

Сторонники польского либерального движения выступали за сильную власть, они не принимали идеологию русского монархизма, защищавшего устои российского самодержавия. В рамках этого либерального направления стал складываться буржуазно-охранительный блок, главная цель которого заключалась в защите и укреплении общественно-политических позиций крупных польских аграриев и промышленников на территории Беларуси, а также в культурно-просветительской деятельности.

Слабость белорусского национально-политического движения можно объяснить теми обстоятельствами, что царское правительство в течение многих десятилетий вело русификаторскую политику, принимало все меры к денационализации белорусских губерний. Эта насильственная политика привела к тому, что большие слои городского и сельского населения постепенно ассимилировались, в связи с чем белорусы вступали в русские или польские организации.

Таким образом, после революции 1905–1907 гг. в Беларуси произошли значительные сдвиги, которые привели к формированию партий либерально-демократического направления. Однако в целом процесс оформления белорусского либерализма остался незавершенным. Его становление, как и становление монархических организаций, проходило замедленными темпами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Бондаренко К. М. Общероссийские правомонархические партии на территории Беларуси (1905 – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Минск, 2015.
2. Документы и материалы по истории Белоруссии : в 4 т. Минск, 1953. Т. 3 : 1900–1917 гг.
3. Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг. : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. М., 1998. Т. 1: 1905–1910 гг.
4. Забаўскі М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.). Мінск, 1999.
5. Лавринович Д. С. История либерального движения в Беларуси. Могилёв, 2011.
6. Политические партии России: история и современность / отв. ред.: А. И. Зевелев [и др.]. М., 2000.

*Статья поступила в редколлегию 19.08.2016.
Received by editorial board 19.08.2016.*